

Клод продолжил практику и возобновил свой распорядок дня. Он будет заниматься конным спортом два раза в неделю в школе, два раза в неделю ездить в лес на тренировку по мушкету и дважды в неделю помогать Эриксону в его лодке. Естественно, он выручал только самым простым способом и не касался какой-либо квалифицированной работы.

В одно воскресенье троюлька была притащена Боркалом в лес к югу от города, чтобы поохотиться. Они ушли взволнованными и в предвкушении, но вернулись с пустыми руками и волдырями. Клод упал в постель, как только вернулся домой.

Проблема была не в их точности. Они даже стрелять не стали, так как ничего не нашли. К югу от города располагались все сельскохозяйственные угодья, и все они охранялись собаками, которые ловили или прогоняли все, что было достаточно глупо, чтобы бродить по ним.

Боркал винил себя в том, что выбрал такое ужасное место. Это место было далеко не идеальным: оно было оживленным и люди постоянно сновали туда-сюда. Однако он не собирался сдаваться и решил, что в следующие выходные они поохотятся к западу от города.

Но это было проблемой следующей недели. В настоящее время Клод только что лопнул волдыри на ноге и намазал мазью. Она придала его ногам ощущения прохлады и помогла справиться с болью. Так как его ноги недавно резко выросли, то он получил новые ботинки на прошлой неделе. Однако он забыл, как ему натирают новые ботинки и одел их в поездку.

На его столе была стопка малайской бумаги, результат работы Клода в последние дни. Он изо всех сил старался вспомнить все, что знал о кремневых замках, и записать все это, чтобы не забыть снова. Жаль, что он не был инженером-механиком или инженером-химиком. Вместо этого, он специализировался на компьютерах и управлении, а они были бесполезны в этом мире.

Если бы он только знал, что ему придется переместиться, он бы изучил побольше полезных вещей.

Он вздохнул и лег на кровать. Он даже не мог считаться военным энтузиастом, единственный раз, когда он прикасался к оружию, было во время его обязательной военной подготовки в университетские годы. Он произвел всего десять выстрелов из Типа 81 и набрал 63 очка, заняв первое место в своем классе.

Его босс однажды несколько лет спустя пару раз приводил его на подземный стрелковый полигон, которым руководили военнослужащие и гражданское лицо. Он был там только для того, чтобы поговорить о делах. С другой стороны, его босс был поклонником всего, что связано со стрельбой, будь то на полигоне или в постели.

Если бы только у него были знания Ву об оружии... Этот человек мог так подробно рассказать все о них и даже сделать кремневый замок из труб и металлолома. Он подарил один такой пистолет своему боссу, это было похоже на настоящую сделку. Старик даже поставил его на подставку в своем кабинете ... Клод был уверен, что старик хотел бы переродиться здесь.

Большинство его знаний, записанных на этих бумагах, были получены из того, что Ву рассказал ему, и его рисунки были копиями того пистолета, который был сделан этим человеком. Он не знал, стоили ли они чего-нибудь. Мужик сказал, что он должен работать отлично, но на самом деле из него никогда не стреляли.

Клод иногда задавался вопросом, должен ли он попытаться заставить Майка сделать ему несколько деталей для пистолета.

И даже если бы все это сработало, у него все еще была бы проблема в лице королевства, требующего, чтобы все новые проекты были сертифицированы. Возможно, ему сойдет с рук добавление прицелов, но любые модификации ствола были серьезной проблемой.

Все стволы должны были быть изготовлены на заводах, принадлежащих королевству, и у каждого из них был серийный номер с соответствующей записью на заводе. Если бы мушкет был обнаружен без серийного номера, даже высокопоставленный чиновник был бы наказан. Незаконное изготовление мушкета - это не то, за что рядовой гражданин может позволить себе быть пойманным.

Однако в голове Клода был другой метод. Он мог просто разобрать свой пистолет и использовать его ствол. Он отказался от этой мысли, как только она пришла к нему. Одного ствола было недостаточно. Он не знал, чего именно хочет, поэтому ему придется экспериментировать, и, скорее всего, потребуется несколько попыток, вероятно, дюжина или больше, прежде чем он будет удовлетворен результатами. Один ствол не продержится достаточно долго.

Ему совсем не помогало то, что он был не очень хорошим изобретателем, чтобы с чего-то начать. Он был уверен, что сможет разобрать мушкет на части, но собрать его обратно - это совсем другое дело.

Возможно, в конце концов, он сможет попробовать, но определенно не сейчас. Он не хотел портить свой единственный мушкет, чтобы отец не объявил ему выговор, поэтому он заставил себя засунуть рисунки обратно в ящик и быстро принять ванну, прежде чем упасть в постель снова.

Он обнаружил, что Эриксон улыбается, как будто он подобрал рию по дороге в школу. Оказалось, что он получил немного денег. Его отец вернулся из путешествия и увидел плавник. Он спросил Пегга, что происходит, и очень гордился своим сыном и даже решил подарить мальчику две золотые кроны на его собственный проект.

Корабль, который строил мальчик, стоил восемь или девять крон занового, около 40 талей. Крестьянин зарабатывал всего один таль в месяц, черт, даже отец Клода зарабатывал только три в месяц. Им понадобятся годы, чтобы накопить денег на покупку лодки.

Эриксон использовал свое путешествие в Эгрет, чтобы купить корабль. Он планировал дать Пегг крону за его работу. Очевидно, что Клод, Великро и Боркал не нуждались в деньгах, ведь

они являлись его друзьями.

Вторая крона пойдет на то, чтобы купить все, что ему еще нужно, чтобы закончить корабль и погасить свой долг перед Великоро и Боркалом. После того, как все будет сделано, у него останется немного больше, чем таль, который он собирается потратить, чтобы угостить четверых из них хорошей едой.

Если его догадки окажутся верны, они управятся за месяц. И когда все будет улажено, самой насущной проблемой было найти впечатляющее название для его лодки. Остальные быстро бросились в школу, чтобы Эрикссон мог думать в тишине и покое. Ну, честно говоря, они просто не хотели, чтобы их заставляли присоединиться к поискам такого названия. Они могли бы предложить любое имя по своему усмотрению, но он все равно был бы недоволен. Все был бы недостаточно хорошим для его лодки.

Дни Клода протекали без каких-либо событий. Он либо больше времени стрелял из своего пистолета, помогал работать на новом корабле, либо придумывал способы дальнейшего улучшения своего мушкета. Он постарался записать свои заметки китайскими символами, чтобы никто другой не мог их прочитать.

Неделю спустя появились прицелы Боркала. Майк справился с ними так же хорошо, как и с прицелами Клода. Клоду понадобилось всего несколько попыток полностью обнулить прицелы. Боркал не был таким прилежным учеником, как Клод. Обычно он стрелял всего несколько раз, прежде чем передать свой мушкет Великоро.

Великро всегда снимал прицелы, чтобы использовать стержни для прицеливания, что раздражало Клода, потому что ему приходилось после обнулять их каждый раз. В конце концов он решил научить Великоро делать это самому. Это привело к тому, что Великоро был единственным в группе, кто умел калибровать прицелы и не умел стрелять из них.

Как и обещали, Боркал одолжил карету своей семьи, и все четверо отправились в пустыню.

Город располагался у подножия длинного горного хребта, простирающегося на запад. Горы были высокими, а леса густыми - отличное место для охоты. Все знали их как горы Ломиклин. Никто не знал наверняка, откуда появилось это имя, но фольклор рассказывал том, что оно было названо в честь злого дракона, который жил там раньше.

Очевидно, какая-то магия убила его. Хотя история нигде не была записана, и никто особо не беспокоился, так как она касалась вражды между двумя избегаемыми существами.

Боркал опять облажался с поездкой. Половина выходных была потрачена на то, чтобы добраться туда. В эти выходные они тоже мало что поймали. У них была поймана всего одна индейка.

«Давай не будем торопиться. Мы можем поохотиться на болотах, когда твоя лодка будет

готова», - утешил Эриксон.

<http://tl.rulate.ru/book/18306/643844>